

ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ РЕЙХСФЮРЕРА СС. ВОССТАНИЕ АВСТРИЙСКИХ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТОВ В ИЮЛЕ 1934 г. СЕКРЕТНО

ИЗ НАЦИСТСКИХ ДОКУМЕНТОВ, НАЙДЕННЫХ НА ДНЕ ЧЕРНОГО ОЗЕРА

I. ПЛАНЫ ПУТЧА 1933 ГОДА

Идея национал-социалистского путча против австрийского правительства зародилась в то время, когда впервые стало ясно, что меньшинство политических групп, стоявших за австрийским правительством (христианско-социальные, хеймвер), намерено силою преградить путь к власти все сильнее нараставшему национал-социалистскому движению в Австрии. Муниципальные выборы, состоявшиеся осенью 1932 г., окончились для австрийского правительства катастрофически. И когда правительство, вопреки положениям конституции, не назначило новых выборов, а продолжало сохранять фактически уже распущенный Национальный совет, в небольшом кругу национал-социалистских полицейских чиновников возник план, включавший в себя три операции, которые и были осуществлены позднее, в июле 1934 года. В соответствии с этим планом группа вооруженных нацистов должна была заставить кабинет ми-

нистров уйти в отставку, а премьер-министра — сформировать национал-социалистское правительство и выступить перед общественностью по радио с заявлением о смене правительства. Вначале этот план обсуждался только небольшой группой, в которую входили: тогдашний командир алармбейлунг («роты боевой тревоги») при венской полиции, комиссар д-р Лео Готцман, майор команды безопасности Иозеф Хейшман, комиссар д-р Пауль Хенигл, майор Виктор Фридрих, чиновник уголовной полиции Франц Камба, районный инспектор уголовной полиции Конрад Роттер и майор австрийской армии Рудольф Зелингер, который установил связь с этим кругом лиц, когда служил в 1928—1931 гг. при дирекции венской полиции в качестве прикомандированного офицера-инструктора.

Большинство венской полиции было настроено пронацистски. Особенно сильно эти настроения были выражены в командах, находившихся под начальством командира алармбейлунг старшего полицейского комиссара д-ра Лео Готцмана. Все полицейские — национал-социалисты Вены были объединены депутатом ландтага от национал-социалистов районным инспектором уголовной полиции Роттером в организацию НСДАП по его месту жительства, Герстхоф, 2. В 1933 г. она насчитывала примерно 1 тыс. членов. На случай восстания можно было вполне рассчитывать на участие в нем полиции.

После долгих обсуждений было решено провести следующие мероприятия:

1. Занять резиденцию федерального канцлера и во время заседания кабинета министров арестовать правительство. Это задание должна была привести в исполнение полицейская команда во главе с майором Хейшманом, ранее находившаяся в составе алармбейлунг под командованием д-ра Готцмана;

2. Занять здание дирекции полиции на Шоттенринге. Ответственные за выполнение — д-р Лео Готцман и майор полиции Виктор Фридрих;

3. Занять Марокканские казармы поручалось комиссару полиции д-ру Паулю Хениглу;

4. Занять радиостанцию Бизамберг.

Две последние операции должны были осуществить штурмовики (СА) и бывшие солдаты. Общее руководство возлагалось на майора Зелингера.

Предполагалось, что захваченные члены правительства будут вынуждены дать свое согласие на формирование нового правительства и проведение новых выборов. Гаулейтер НСДАП Альфред Фрауэнфельд должен был находиться вблизи резиденции канцлера, чтобы вступить в переговоры с правительством. Подготовку путча предполагалось завершить к 15 октября 1933 года. Точное время зависело от времени заседания кабинета министров. Чиновник уголовной полиции Франц Камба, который был командирован для несения службы в ведомстве канцлера, должен был сообщить руководителям путча о времени заседания.

Проведение путча не должно было быть осуществлено без согласования с партийными инстанциями Германской империи, в связи с чем предпринимались неоднократные попытки доложить им план; однако ни от кого не было получено конкретного согласия. Так прошел намеченный срок 15 октября 1933 г., а решение еще не было принято. Была назначена новая дата — ноябрь 1933 года. За это время через австрийское руководство НСДАП поступило сообщение, что план был доложен фюреру, но последний не дал своего согласия. Нацистское руководство в Австрии дало разъяснение, что внешнеполитическое положение еще не созрело для подобной акции. Участвовавшие в обсуждении плана ведущие лица отказались от его выполнения. Однако дальнейшее развитие политических событий послужило поводом к тому, чтобы план не был предан забвению. Майор Зелингер ознакомил с планом полицейской группы руководителя нацистской солдатской группы Фридолина Гласса. Последний стал в будущем, наряду с руководителем главного отдела НСДАП в Австрии д-ром Густавом Вехтером и начальником штаба НСДАП в Австрии д-ром Рудольфом Вейленхаммером, носителем идеи путча.

II. ПЛАН ГЛАССА.

Гласс был уполномочен в 1930 г. руководством НСДАП в Австрии создать организацию из нацистских солдат австрийской армии. Вначале он создал в венском гарнизоне национал-социалистскую ячейку. Эта ячейка под названием «Районная группа Лайнц-Шпейзинг» была включена в гау НСДАП Вены. Осенью 1932 г. по приказу австрийского партийного руководства был создан в армии «Немецкий солдатский союз», в противовес христианско-социальному солдатскому союзу. Руководителем стал Гласс, его ближайшими помощниками — Франц Хольцвебер, Отто Планетта и Ганс Домес. В июне 1933 г., незадолго до запрещения НСДАП в Австрии, тогдашний военный министр Карл Вогуэн издал приказ о преследовании нацистов в армии. Была создана специальная дисциплинарная комиссия в ведомстве канцлера, которая должна была выявить национал-социалистов в армии. Около 80 членов НСДАП, в том числе Гласс, Хольцвебер, Планетта и Домес, были уволены из армии и арестованы. Между тем 19 июня 1933 г. деятельность национал-социалистской партии была вообще запрещена. Хотя арестованные нацисты-солдаты и были освобождены из-под ареста, впредь все подозреваемые в национал-социализме систематически изгонялись из армии. Эти солдаты и были собраны Глассом, составив войсковое подразделение

из 6 рот, получившее название «Милитерштандарте». Это подразделение находилось в подчинении руководства НСДАП Австрии. После запрещения НСДАП 19 июня 1933 г. все так называемые активные подразделения, в том числе «Милитерштандарте», перешли в ведение политического руководства СА — «Обергруппы XI», но они не потеряли своей самостоятельности. Это и дало возможность Глассу после встречи с бывшим начальником главного управления СС группенфюрером Витте передать «Милитерштандарте» весной 1934 г. в распоряжение СС. Рейхсфюрер включил его как «Штандарте-89» в общий союз СС. В этом подразделении Хольцвебер и Планетта были руководителями батальона. Австрийское руководство СА расценило поступок Гласса как предательство по отношению к СА. Напряженные отношения между частью руководства СА и СС, которые открыто проявились в Германии 30 июня 1934 г. *, ощущались также в Австрии. Этим и объясняется позиция, которую позднее руководство СА в Австрии заняло к планам восстания.

Весной 1934 г. группе «СС Штандарте-89» был придан остаток бывшей организации «Дейчен Вер». Затем пришли еще несколько национал-социалистских полицейских чиновников под руководством Альфреда Баубина и Пауля Батцельта, которые вступили в личные раздоры с группой Герстхоф 2.

Подразделения Гласса, учитывая их военную силу, неизменно включались в путчистские планы, вынашиваемые различными нацистскими кругами Австрии. Было естественно, что Гласс сам, уверенный в боеспособности своих людей, принимал всерьез возможность осуществления путча. Политическое положение в Австрии давало пищу этим планам. Оно привело к тому, что идея насильственного устранения правительства Дольфуса возникла уже и среди самых широких кругов нацистского населения. Правительство продолжало нарушать конституцию. В мае 1933 г. на основании военно-хозяйственных чрезвычайных законов были отменены все выборы в общинные органы и в ландтаги, аннулированы права Верховного конституционного суда. В июне 1933 г. были запрещены НСДАП и штирийский хейматшцх. Чрезвычайным законом от 23 марта 1934 г. были отменены условия § 80 о выборах в парламент (национальный совет) от 11 июня 1933 г., согласно которым в течение 3 месяцев должны быть проведены выборы в тех округах, в которых половина мандатов потеряла свою силу. В целом за время с 7 марта по 30 апреля 1934 г. был издан 471 чрезвычайный указ. Наконец, 30 апреля была отменена действующая конституция и провозглашена новая. Методы, которые применялись для осуществления этих мероприятий, противоречили основным принципам правового государства. Почти все известные юристы указывали в газетных и журнальных статьях на незаконность действий, с помощью которых вводилась новая конституция; но австрийское правительство не отступило. Законом от 19 июня 1934 г. была отменена независимость суда. Политическая обстановка в стране накалялась все больше. Участились случаи саботажа, взрывы бомб. 11 июня был преобразован кабинет. Вся служба безопасности была подчинена канцлеру, правительственная печать объявляла, что теперь «последние остатки врагов государства будут обезврежены». 13 июня преобразованный кабинет издал закон о введении военно-полевых судов и смертной казни за хранение взрывчатых веществ. Какое влияние этот закон оказал на национал-социалистское население, можно видеть из отчета о положении, который был составлен «Генеральной дирекцией общественной безопасности» ведомства бундесканцлера за 1—15 июня 1934 года. В нем констатируется, что в случае исполнения приговора военного суда следует ожидать выступления всего национал-социалистского населения.

Мероприятия правительства способствовали тому, что все большее число приверженцев национал-социализма в Австрии стремилось к более решительным действиям. При этом сказались также и влияние, которое оказали на австрийских национал-социалистов события 30 июня 1934 г. в империи. Часть членов партии растерялась и была в нерешительности, другая — поддавалась фанатическим боевым настроениям.

В эти дни планы Гласса приобрели уже более ясные очертания. Руководитель австрийских национал-социалистов Габихт, находившийся в Мюнхене и знавший Гласса еще по Австрии, вызвал его в начале июня в Мюнхен для выяснения боеспособности его подразделений и обсуждения возможности проведения путча. Вскоре он связал Гласса со своим начальником штаба Вейденхаммером и его заместителем Вехтером. Капитан в отставке д-р Рудольф Вейденхаммер, родившийся в Вильгельмсгафене, подвизавшийся в Австрии в качестве коммерсанта, был как преемник гаулейтера Гофера комиссаром нацистских организаций Тироля и Форальберга, а в последнее время начальником штаба руководства НСДАП в Австрии. Он был одним из немногих членов партийного руководства, остававшихся в Австрии. К последним принадлежал также адвокат д-р Отто Густав Вехтер из Вены. Раньше, при Габихте, он был начальником Главного экономического управления руководства НСДАП в Австрии, затем — представителем Габихта в Австрии.

* 30 июня 1934 г. Гитлер, опираясь на отряды СС, расправился с неудобными ему лицами из штурмовых отрядов СА. Было уничтожено более 1000 человек. Расправа 30 июня была одним из эпизодов борьбы за власть между отдельными группировками нацистов (Прим. ред.)

III. ОБСУЖДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПУНКТОВ ПЛАНА ПУТЧА.

25 июня 1934 г. в Цюрихе состоялось совещание, в котором приняли участие Гласс, Вейденхаммер, Вехтер и Габихт. По требованию Габихта Гласс доложил свой план. Планом было предусмотрено арестовать во время заседания кабинет министров и президента и заставить последнего сформировать новое, по возможности замаскированное, правительство. Одновременно намечалось занять здание радиостанции, чтобы новое правительство могло использовать ее для передачи информации. Отдельные операции предполагалось осуществить следующим образом: отборная группа около 150 солдат «СС Штандарте-89» займет во время заседания кабинета министров городскую комендатуру и оставит там гарнизон в 30 человек, переодетых в солдатскую форму. В это же время через ворота с противоположной стороны здания городской комендатуры во двор должны въехать грузовики с обмундированием и оружием. Другие эсэсовцы, облачившись в брюки и сапоги военного образца, а в остальном одетые в гражданское платье, должны последовать за переодетыми в военную форму в городскую комендатуру, переодеться там и получить оружие. Специальной группе под руководством Планетты поручалось арестовать офицера гарнизонной инспекции. Было известно, что только он один является хранителем запечатанного конверта с паролем для поднятия венского гарнизона по тревоге. Старший лейтенант Зинцингер, комендант города по австрийской армии в Вене, должен был передать все дальнейшие приказы по армии. Группа из переодетых в военную форму людей должна была направиться на грузовиках к резиденции бундесканцлера и занять помещение. Далее предусматривалось с помощью двух других групп осуществить почти одновременно захват здания «Равага» и центрального телефонного узла. Люди, входившие в состав этих групп, должны были быть в гражданском платье, чтобы незамеченными подойти к зданиям. Операции против резиденции бундесканцлера и здания «Равага» должны были являться начальными акциями. После занятия радиостанции должно было быть передано следующее сообщение: «Правительство Дольфуса ушло в отставку. Посланнику д-ру Ринтелену поручено формирование нового правительства». И только после передачи этого сообщения вводились в действие все остальные силы нацистов в стране. Гласс информировал также о согласии начальника штаба городской комендатуры в Вене, старшего лейтенанта Зинцингера, принять участие в восстании. Он охарактеризовал настроения, царившие среди членов партии, и заявил, что операцию «нельзя больше откладывать в долгий ящик». Одновременно он сообщил, что в связи с непрекращающимися доносами австрийская служба безопасности обращает все большее внимание на деятельность Вехтера, Вейденхаммера и его самого. Габихт поручил Глассу немедленно возвратиться в Вену для того, чтобы подготовить выступление «на всякий случай», поддерживать тесную связь с Вейденхаммером, Мюнхеном и Веной по поводу дальнейших поставок оружия и вести переговоры с высшими офицерами австрийской армии и командиром алармабтейлунг, майором полиции д-ром Готцманом. Дата восстания еще не была определена, но план уже близился к своему осуществлению.

11 июля 1934 г. Вейденхаммер отбыл из Вены в Рим, в австрийское посольство, для переговоров о плане восстания с Ринтеленом. С 1919 по 1932 г. Ринтелен возглавлял правительство Штирии и пользовался любовью в кругах штирийской буржуазии. Он был одним из руководящих членов христианско-социальной партии*. Его отношение к империи было вначале неопределенным. Тот факт, что он был весьма популярен среди части населения Штирии, являлось для него довольно сильным фактором в борьбе за власть. Он не смог бы приобрести расположения к себе в Штирии, если бы остался глухим к требованиям населения Штирии. С другой стороны, он не порывал связи с христианскими социалистами. И если он занимал иную позицию, чем руководящие христианско-социальные политики, то это объяснялось его честолюбием. Было известно, что уже в течение многих лет он неоднократно высказывал желание стать бундесканцлером. Домогался он и поста бундеспрезидента. В моменты правительственных кризисов о нем часто говорили как о восходящем светиле. Перевод его в Рим был произведен по распоряжению Дольфуса, дабы лишить его того влияния, которым он пользовался. Уже в начале 1934 г. Ринтелена привлекли к политической деятельности в НСДАП, и Вейденхаммер получил от австрийского руководства задание поддерживать с ним тесную связь. С этой целью Вейденхаммер под псевдонимом «Виллиамс» неоднократно ездил в Рим. Его связным в Риме был немецкий студент, член партии Шпици, который запросто посещал посланника Ринтелена и смог успешно установить связь между Вейденхаммером и Ринтеленом.

11 июля 1934 г. Вейденхаммер информировал Ринтелена о том, какое место отводилось последнему в ходе обсуждения плана восстания. Ринтелен должен стать преемником Дольфуса. Считают, что он весьма подходит для занятия этого поста, ибо полагают, что христианско-социальное прошлое и дипломатическая служба создали ему известную репутацию как в стране, так и за границей. А это обстоятельство позволило бы провести намеченную операцию в стране, не встретив особых затруднений со стороны буржуазных кругов, и в то же время создать атмосферу доверия к новому правительству за границей. Будучи посланником Австрии в Риме, Ринтелен был хорошо

* Ведущая буржуазная партия Австрии. В мае 1932 г. представитель этой партии Э. Дольфус был избран федеральным канцлером Австрии. (Прим. ред.)

осведомлен о том положении, которое Австрия занимает в Европе. В то время решение многих внешне- и внутривнутриполитических вопросов Австрии зависело от Рима. Хотя Муссолини и не присоединился к протесту европейских держав «против немецкого вмешательства в Австрию», выдвинутому Францией в 1933 г., он ни в коем случае не хотел выразить тем самым, что Италия не заинтересована в самостоятельности Австрии. Напротив, в последующем он все более выступал в роли защитника Австрии. Внешнюю политику Италии представлял в то время статс-секретарь по иностранным делам Фульвио Сувич.

Не проявлял Муссолини явно отрицательного отношения, как это имеет место в настоящее время в Италии, и к попыткам других европейских держав включить Италию в антигерманский фронт. Его высказывания по австрийскому вопросу приобретали все более резкий характер по отношению к Германской империи. Своим посещением Вены в январе 1934 г. он засвидетельствовал заинтересованность Италии в самостоятельности Австрии. Во время этого визита он сделал следующее заявление, сознательно направленное против Германской империи: «То, что Австрия находится в центре Средней Европы и в Дунайском бассейне, имеет большее значение, нежели размеры ее территории и численность ее населения. Для того, чтобы она могла успешно во всеобщих интересах выполнять свою миссию, предначертанную ей многовековыми традициями и географическим положением, прежде всего должны быть гарантированы нормальные условия ее независимого и мирного существования. Такова точка зрения как в области политической, так и экономической, точка зрения, которой придерживается Италия на основе незыблемых установок».

В марте 1934 г. Муссолини, Дольфус и Гёмбеш подписали «Протоколы», в которых взаимно гарантировали независимость своих государств.

Тогдашний премьер-министр Франции Луи Барту усмотрел в позиции Италии по австрийскому вопросу повод для воздействия на отношение Италии к Германской империи вообще. Австрийский бундесканцлер Дольфус пытался использовать все возможности, вытекающие из сложившейся политической ситуации в пользу Австрии. При этом он не посчитался с общегерманскими интересами. Постоянные обращения Австрии к итальянскому правительству, в которых германское правительство подвергалось бесцеремонным нападкам, привели к тому, что опасность изоляции Германии становилась все более реальной. В эти дни Гитлер направился в Венецию, чтобы впервые встретиться там с Муссолини. Дольфус делал все возможное, чтобы помешать соглашению между Германской империей и Италией. Он поручил собрать порочащий австрийских национал-социалистов и Германскую империю материал и до прибытия Гитлера в Италию передал его статс-секретарю Сувичу. Результаты заявлений против Германской империи, сделанных Австрией в Италии, сказались на том, что тон итальянской прессы по отношению к Германской империи приобретал все большую резкость. В мае 1934 г. в итальянской печати поднялась кампания против позиции Германской империи в вопросе об Австрии. Навысшей точки эта кампания достигла в тот момент, когда во всех итальянских газетах появилась статья Гайды «За Австрию, положить конец покушениям». В ней говорилось: террористические акты по воле и под руководством германских агитаторов угрожают все более осложнить отношения между Италией и Германией. Следует опасаться, что в результате этого вырастет стена недоверия и враждебности к новой Германии, что отнюдь не будет благоприятствовать ни ее будущим судьбам, ни миру и согласию в Европе. Комментарий «Рейхспост» — газеты, представлявшей правительственное мнение, от 22 мая 1934 г. давал понять, на что рассчитывает австрийское правительство, принимая во внимание позицию, занятую Италией: «Мы производим лишь голос Италии, когда говорим, что третья империя за эти дни и недели в последний раз имеет шанс решить вопрос о своем внешнеполитическом положении в Европе...»

О позиции, которую занимал Муссолини в переговорах с Гитлером по австрийскому вопросу, можно было судить по тону итальянской печати, а также по тому факту, что вскоре после отъезда Гитлера Муссолини пригласил австрийского бундесканцлера Дольфуса с семьей провести в конце июля летний отпуск на вилле Риччионе.

Австрийский бундесканцлер продолжал снабжать как итальянские, так и другие иностранные газеты материалами, направленными против национал-социалистов и империи. Дольфус усердно старался установить новые отношения с английским и французским правительствами...

На опасность, грозящую Германии в условиях создавшейся политической обстановки, и указывал Ринтелен Вейденхаммеру во время его посещения. Прежде всего он обращал внимание на предстоящие переговоры Дольфуса с Муссолини в Риччионе и с Барту в Париже и указывал, что со стороны Франции можно ожидать военных уступок и парижского займа. Он информировал Вейденхаммера также и о том, что не сможет отодвинуть отпуск позднее конца июля и не рассчитывает возвратиться на свой пост в Риме.

В это время Гласс занимался осуществлением полученных им в Цюрихе заданий. Он провел обсуждение плана с командиром алармабтейлунг майором полиции д-ром Готцманом, руководителем полицейских-нацистов, инспектором уголовной полиции Роттером, с входившим в состав этой группы и прикрепленным к канцелярии бундесканцлера чиновником уголовной полиции Камба, директором полиции Штейнхойзелем и двумя начальниками штаба австрийской армии.

Роттер, в свою очередь, встретился 6 июля в Бреславле с инспектором гау НСДАП Нейманом. Последний установил связь с Габихтом и Решни, находившимися в это время в Берлине. Они тут же прибыли в Бреславль, и Роттер сообщил о положении дела в венской полиции. При этом он высказал сомнения по поводу проведения путча. В составленном им отчете об этой беседе он сообщает: «В особенности же я подчеркнул то, что с чисто военной точки зрения отсутствуют предпосылки для успеха подобной операции уже потому, что нет необходимого тылового прикрытия. Это тыловое прикрытие должно было бы состоять из достаточно сильных, хорошо вооруженных подразделений, которые смогли бы защитить штурмовые группы как в ходе, так и после завершения операции от нападений со стороны легальной исполнительной власти. На основании моих высказываний, поддержанных Решни по всем пунктам, создалось впечатление, что Габихт убедился в невозможности проведения в данное время подобной операции. Затем он попрощался со мной, не дав мне никаких новых указаний по этому поводу».

Возвратившись в Вену спустя несколько дней, Роттер узнал от Гласса, что путч не отменяется. На замечание Роттера об отсутствии необходимого тылового прикрытия Гласс заявил, что в этом нет особой нужды, так как это будет «холодный путч», то есть путч без кровопролития. Гласс сообщил также, что начальник штаба Вейденхаммер уже приступил к подготовке путча. В ответ на это Роттер изъявил согласие на свое участие. Тем самым было обеспечено участие в путче полиции, имевшее весьма важное значение. Также и другие лица, которых Гласс привлекал к участию, изъявили свое согласие.

В ночь с 15 на 16 июля состоялась еще одна встреча Габихта, Гласса, Вейденхаммера и Вехтера в мюнхенской квартире Габихта. В ней участвовали также бывший гаулейтер Вены Фрауэнфельд, обергруппенфюрер СА Решни, представитель начальника штаба городской комендатуры Вены ст. лейтенант австрийской армии Зинцингер и доверенный руководства СА майор Эгерт из шифровального отдела министерства обороны. В Мюнхене Гласс информировал о выполнении в Вене порученных ему заданий. На этой встрече разговор шел уже о конкретном сроке восстания и подробностях его проведения. Было известно, что 24 июля должно состояться последнее перед летними каникулами заседание кабинета министров. Поэтому 24 июля и было принято как день начала восстания. Предложения Гласса были одобрены. Обергруппенфюрер Решни дал согласие на участие СА в восстании и со своей стороны обещал подготовить все необходимое. На следующий день Гласс возвратился в Вену, чтобы провести последние приготовления. Вейденхаммер взял на себя обеспечение связи между Ринтеленом в Риме, руководством, находящимся в Мюнхене, и Глассом в Вене.

23 июля Вейденхаммер отправился в Вену для участия в последних подготовительных мероприятиях. Все необходимые меры в Вене были уже приняты. Встретились лишь затруднения с получением грузовиков. Но при содействии членов партии Блашке и Лонера это препятствие было быстро устранено.

23 июля в Вену прибыли Ринтелен и вице-канцлер в отставке Винклер*. На последнем совещании с Вейденхаммером Ринтелен предложил срочно направить Франца Винклера в Прагу с тем, чтобы в случае успешного завершения восстания он смог использовать свое влияние в интересах нового правительства. Вейденхаммер взял на себя разъяснить Винклеру поставленную перед ним задачу, не вводя его во все подробности операции. Винклер согласился выполнить указания австрийского руководства НСДАП и начал готовиться к отъезду в Прагу.

Вечером 23 июля в одном из ресторанов Вены состоялась интересная встреча между Вейденхаммером, Глассом и Вехтером. Вейденхаммер сообщил, что ему поручено обсудить с ними некий план, то есть вместо операции Гласса провести иную операцию, в соответствии с которой предлагалось арестовать министров ранним утром поодиночке. После возражений со стороны Гласса и Вехтера было решено придерживаться плана Гласса. Далее были обсуждены мероприятия, связанные с неожиданным отъездом бундеспрезидента Микласа на летний отдых в Вельден на Вёртерзее. Вехтер уже установил связь с эсэсовцем Грильмайером, назначенным для выполнения этого особого задания, и заявил, что он намерен поручить последнему осуществление операции против бундеспрезидента. После этого совещания Вехтер отправился к члену партии Блашке, чтобы условиться с ним о доставке грузовиков. Вслед за тем Гласс и Вейденхаммер встретились в роще, вблизи пляжа Клостернейбург, со ст. лейтенантом Зинцингером и еще двумя офицерами австрийской армии. Все три офицера заявили, что при всех обстоятельствах следует немедленно выступить. Они также отклонили, как неприемлемый, план, предусматривавший арест министров поодиночке ранним утром. Обсудили они и вопрос о том, что эсэсовцы из «СС Штандарте-89», которым поручалось проведение операции против кабинета министров, должны собраться во второй половине 24 июля во дворе городской комендатуры и там переодеться. Офицеры обещали также при начале операции дать сигнал тревоги по военным частям. Они могли это осуществить, ибо практически первая бригада (Вена) и вторая бригада (Нижняя Австрия) находились в их подчинении; поскольку с арестом статс-секретаря по военным делам генерала Ценера и бундесканцлера высшие командные инстанции

* Один из лидеров ландбунда, стоявший на позиции пангерманизма и аншлюса. По происхождению — судетский немец. (Прим. ред.)

австрийской армии выводились из строя, то единственная возможная кандидатура, которая могла быть принята во внимание, как старшая по чину из командного состава, — это генерал-от-инфантерии Бранднер. С ним уже пытались в осторожной форме установить связь и прочили на пост нового военного министра. На сопротивление с его стороны не рассчитывали. Офицеры заверили, что с 16 час. они будут на своих командных постах, и условились встретиться еще раз после полуночи с Глассом, чтобы договориться о всех подробностях. Гласс, Вехтер и Вейденхаммер провели потом еще одно совещание в Нусдорфе, а после полуночи встретились в Клостернейбурге с офицерами «СС Штандарте-89» Хольцвебером, Планеттой, Домесом и Бауэром. Об этой беседе Вейденхаммер сообщал: «У меня навсегда останутся в памяти последние слова, произнесенные в беседе с этими честными, ныне уже покойными героями нашего движения, последнее рукопожатие, которым мы обменялись. Мой долг засвидетельствовать здесь, что личное поведение СС фюрера Гласса и его офицеров было образцово честным и достойным. В ходе обсуждения последних деталей операции любой из участников мог себе ясно представить, что речь идет о безоговорочной готовности пожертвовать жизнью, и с уверенностью можно было сказать, что эти шансы были велики. После первых же слов я встретил твердый, ясный взгляд, и у меня создалось впечатление, что последнее приветствие при расставании, «хейль Гитлер», прозвучало не как формальное признание, а как клятва верности и готовности».

IV. 24 ИЮЛЯ 1934 ГОДА

Утром 24 июля операция началась. Грузовики с оружием и обмундированием двинулись в путь. По тревоге были подняты сотни эсэсовцев и членов НСДАП, для многих из них только сейчас стало ясно, каким образом будет проводиться намеченная операция.

Около полудня министр финансов д-р Буреш сообщил Ринтелену, что заседание кабинета министров состоится в 16 часов. Вейденхаммер, Гласс и Вехтер, собравшись в Ратхаускеллер, приняли решение о нанесении основного удара в 17.30. На этом же совещании и были распределены роли между ними. Как сообщал Вейденхаммер, Вехтер должен был находиться вблизи резиденции бундесканцлера и после его захвата немедленно направиться туда для поддержки Гласса в переговорах с министрами, а также чтобы распорядиться о проведении текущих радиопередач. Вейденхаммеру предписывалось оставаться с Ринтеленем, чтобы обеспечить его действия. В заключение этого совещания было условлено немедленно отправить грузовики с оружием и обмундированием и поднять участников по тревоге.

В 14.50 Вейденхаммер отправился к Ринтелену и там узнал, что заседание кабинета министров не состоится и переносится на 11 час. утра следующего дня. Вехтер также получил аналогичное сообщение от секретаря вице-канцлера в отставке Винклера. Гласс, в свою очередь, был проинформирован об этом чиновником полиции Камба из ведомства бундесканцлера. А в это время грузовики находились уже в пути по направлению к городской комендатуре: 150 человек из «СС Штандарте-89», двигавшихся поодиночке в этом же направлении, частично уже прибыли на место. Во многих других пунктах, где предстояло занять посты, были уже отданы соответствующие приказы. Чиновники уголовной полиции, алармабтейлунг, полиция, команды, которым поручалось занятие Равага, уже прибыли на свои исходные позиции. Несмотря на это, все же удалось остановить выступление и своевременно возвратить участников.

Вечером 24 июля в отеле «Родаун» состоялась встреча Вейденхаммера, Вехтера и Гласса. До этого Вейденхаммер имел беседу с Ринтеленем. Последний высказался против повторения выступления... Вехтер и Гласс настаивали на проведении восстания на следующий день, утверждая, что 24 июля полностью подтвердило правильную линию его подготовки и можно полагать, что на следующий день все будет в должном порядке. Договорились, что восстание будет проведено на следующий день. Требовалось лишь несколько изменить план, назначив новые пункты для сбора участников. Эти вопросы были поручено обсудить Глассу с его офицерами.

Вейденхаммер и Вехтер направились после этой встречи на квартиру советника германского посольства Альтенберга, где занялись подготовкой распоряжений и объявлений для завтрашнего дня.

Между 1 и 2 часом ночи Гласс встретился с Планеттой, Хольцвебером, Домесом и Бауэром в Клостернейбурге и проинформировал их о новых планах. Собравшиеся пришли к заключению, что теперь вряд ли удастся занять городскую комендатуру, так как в полдень там будут нести службу не менее 200 офицеров и солдат. Новый пункт сбора в эту ночь определен не был.

V. УТРО 25 ИЮЛЯ 1934 ГОДА

1) Последние приготовления

На следующее утро в 6.30 Гласс продолжил переговоры со своими офицерами. Местом сбора по предложению Хольцвебера был назначен спортивный зал немецкого гимнастического союза на Зибенштернгассе. Городскую комендатуру намечено было

захватить лишь после того, как будет взята резиденция бундесканцлера. Эта операция поручалась Планетте с отрядом в 40 человек, переодетых в военную форму. Приказ о выступлении был вручен командам в 8 час. утра. Затем Гласс встретился в кафе при ратуше с Вехтером и Вейденхаммером и обсудил с ними последние приготовления. Там же они получили сведения, подтверждающие, что заседание кабинета министров действительно состоится. После этой кратковременной встречи Гласс направился на Зибенштернгассе, а Вейденхаммер и Вехтер на машине проехали по тому пути, которым должны были следовать грузовики, после чего Вехтер пошел в ресторан Тишлера неподалеку от резиденции бундесканцлера, а Вейденхаммер — в отель «Империял» к Ринтелену, чтобы договориться о его действиях на ближайшее время.

2) На Зибенштернгассе

Двум чиновникам из команды уголовной полиции, входившей в состав «СС Штандарте-89», Гласс приказал прибыть к 11.15 на Зибенштернгассе и находиться вблизи гимнастического зала. Под предлогом проведения обыска в помещении гимнастического зала чиновники в сопровождении Гласса миновали военные посты, выставленные на Штифтказерне, возле гимнастического зала, и с черного хода вошли в зал. У смотрителя гимнастического зала они забрали все ключи и приказали открыть дверь, ведущую на улицу. К этому времени прибыл грузовик с оружием, боеприпасами и обмундированием. Между 12 и 12.15 постепенно начали прибывать люди из «СС Штандарте-89» и группа в 15 человек, одетых в полицейскую форму. Два полицейских в форме и переодетые в солдатскую одежду эсэсовцы заняли пост у входа в помещение гимнастического зала, в котором в этот момент поспешно заканчивались последние приготовления: переодевание, раздача оружия и распределение обязанностей... План здания резиденции бундесканцлера, на который были нанесены пути следования отдельных групп, был роздан за день до этого. Гласс дал последние указания и предупредил, чтобы огнестрельное оружие применялось лишь в самых крайних случаях...

В 12.30 грузовики должны были уже отправиться к зданию резиденции бундесканцлера, но выезд их несколько задержался. В своем отчете Роттер сообщал: «По неизвестным причинам переодевание продолжалось около 45 минут... Грузовики для переброски людей к резиденции бундесканцлера в 12.30 были в полной готовности и стояли у гимнастического зала. Если бы не энергичные меры принятые Штейнером, переодевание затянулось бы еще дольше. Это и явилось причиной задержки с отправкой грузовиков. И, как известно, некоторые министры за это время покинули здание...».

В 12.45 колонна грузовиков двинулась к месту назначения. На этом подготовительный этап операции был завершен.

3) Измена Доблера. Последствия измены для противника

Прибыв на место, к резиденции бундесканцлера, команда, которой было поручено занять это здание, встретилась с иной обстановкой. Кабинет министров не заседал. В результате измены Дольфус был предупрежден о появлении грузовиков с нацистами.

Предателем оказался инспектор 16-го отделения полиции в Вене Иоганн Доблер. Надежность Доблера не вызывала сомнений хотя бы потому, что ранее он был директором по хозяйственной части в «Корячневом доме»*. Он входил в подгруппу Штейнера из группы Роттера. 23 июля Штейнер в общих чертах ознакомил Доблера с планом выступления, и последний дал согласие на участие в операции. По всей вероятности, мысль об измене зародилась у него уже в то время. Измена ему удалась. После июльского восстания австрийское правительство весьма обстоятельно расследовало вопрос — как удалось Доблеру осуществить предательство и сколько времени потребовалось после его сообщения для принятия контрмер. Ведь именно на основании этих материалов были брошены упреки Фею** в том, что он поддерживал планы национал-социалистов. А события происходили таким образом.

25 июля 1934 г. в 8 час. утра чиновник уголовной полиции Штейнер известил Доблера о том, что самое позднее в 13 час. он узнает подробности предполагаемой операции. Доблер условился со Штейнером, что тот передаст это сообщение некоему Стефану Ваасу, проживающему в Вене, по Лерхенфельдгассе, 94. Тотчас же после этого Доблер позвонил в федеральное управление Отечественного фронта*** и попросил к телефону федерального руководителя д-ра Штепана. Такой путь измены Доблер избрал потому, что, состоя в полицейской группе Роттера, он хорошо знал, насколько сильны в венской полиции нацистские настроения, и что поэтому любое сообщение, даже переданное секретным путем, немедленно станет известно эсэсовцам.

* Так назывался дом, в котором помещалось бюро национал-социалистской партии. (Прим. ред.)

** Э. Фей — вице-канцлер, затем статс-секретарь безопасности и, наконец, «особый комиссар для защиты государства от врагов» в правительстве Дольфуса. После убийства Дольфуса был назначен министром внутренних дел в правительстве Шушнига.

*** «Отечественный фронт» — объединенная организация всех австро-фашистских формирований, созданная в июле 1933 г. (Прим. ред.)

К телефону подошел один из функционеров Отечественного фронта. Доблер попросил его передать федеральному руководителю Отечественного фронта, чтобы тот явился в кафе «Вегахубер», где ему будет передано важное сообщение. После этого Доблер направился в кафе. Примерно около 10 час. в кафе вошел инкассатор венского хейматшуга Карл Марер. Почувствовав, что Доблер наблюдает за ним, он заговорил с ним. Доблер поведаль ему, что ожидает представителя Отечественного фронта, чтобы передать важное сообщение. Так как представитель еще не явился, Доблер рассказал обо всем Мареру. Марер, в свою очередь, поставил об этом в известность случайно оказавшегося в кафе старшего лейтенанта в отставке Шауфлера и тут же по телефону сообщил ландесцальмейстеру хейматшуга Францу Хидереру о том, что ему необходимо передать крайне важное сообщение. По указанию Хидерера Марер на машине отправился в управление венского хейматшуга и рассказал о случившемся. Хидерер вызвал по телефону адъютанта министра Фей майора жандармерии Врabelю и попросил его незамедлительно принять Марера.

В кафе «Вегахубер» остались Доблер и Шауфлер. К ним присоединился командир 5-го венского хейматшуга полковой капитан в отставке Эрнст Мейер. Доблер повторил все сказанное им ранее также и Мейеру. Последний тут же, примерно в 10.30, вызвал к телефону Фей и передал ему следующее: только что разговаривал с человеком, который сообщил о готовящемся на правительстве покушении. Этот человек готов передать известные ему сведения лично Феоу. Поэтому он доставит сейчас этого человека в машине в кафе «Централь», чтобы последний при личном свидании мог дать Феоу подробную информацию.

А за это время, в самом начале двенадцатого, началось заседание кабинета министров. Фей также направился туда. Незадолго до того на Баллахусплатц прибыл Марер и доложил адъютанту Фей Врabelю о полученном им от Доблера сообщении. Врabelь поставил об этом в известность Фей. Позднее Фей показывал, что в сообщении говорилось следующее: полицейский рассказал двум хеймверовцам о том, что против резиденции бундесканцлера замышляется акция, которая должна была состояться еще во вторник, но потом перенесена на среду. Полицейский готов дать более подробные показания, но отказывается появиться в присутственном месте. Фей поручил Врabelю лично встретиться с Доблером и получить от него более обстоятельные данные. Врabelь, Мейер, Марер и приставленный к Феоу для личного обслуживания чиновник уголовного полиции Пфлуг отправились в кафе «Централь» к Доблеру. Тот повторил свои показания. Врabelь приказал ему немедленно получить предписание, которое будет доставлено для него на квартиру Штефана Вааса в Лерхенфельдгергассе. Доблер в сопровождении Мейера и Шауфлера отправился туда. Зайдя в квартиру Вааса, Доблер получил боевое предписание, которое гласило: «89 — 1/4 1, Зибенштернгассе № 11, гимнастический зал — пройти на Зибенштернгассе, минуя Брейтегассе. — Штейнер». Доблер передал предписание капитану Мейеру и старшему лейтенанту Шауфлеру, и те отправились в кафе «Централь». Там им сообщили, что Врabelь ожидает их на Баллахусплатц, в резиденции бундесканцлера. Они направились туда и в 11.45 вручили предписание Врabelю. Врabelь направил на Зибенштернгассе в качестве наблюдателей двух чиновников уголовной полиции — Марека и Пфлуга, входивших в личное сопровождение Фей, а затем доложил обо всем Феоу. Последний направился в комнату кабинета министров и попросил Дольфуса выйти, чтобы проинформировать его о случившемся. В 11.54 Фей доложил Дольфусу, что ожидается покушение.

Заседание кабинета министров 25 июля было последним перед летними каникулами. Незадолго до начала заседания, в половине двенадцатого, Дольфус поручил начальнику протокольной части Клаасу подготовить все необходимое для поездки в Риччионе. На заседании присутствовали все министры, в том числе Фей, и некоторые статс-секретари. Первым пунктом повестки дня было обсуждение проекта закона о ненаказуемости членов хейматшуга. Во время заседания Фей вызвали и сообщили о намечавшемся выступлении. Фей тут же поставил об этом в известность Дольфуса. Дольфус прервал заседание словами: «Я только что получил важное сообщение. Я должен его проверить. Очевидно, нехорошо то, что мы здесь все вместе». И только на вопрос статс-секретаря по иностранным делам д-ра Таушица, куда же им отправиться, Дольфус дал указание покинуть здание. С Дольфусом остались статс-секретарь безопасности Карвинский, статс-секретарь по военным делам генерал-майор Ценер и министр Фей. В сопровождении этих лиц Дольфус направился в свой рабочий кабинет и заставил Фей повторить сообщение. Это происходило между 12 и 12.10. Фей доложил, что он направил на Зибенштернгассе чиновника уголовной полиции для наблюдения. Дольфус поручил статс-секретарю Ценеру поехать в министерство обороны и привести в готовность армию.

Полицейский чиновник Марек, посланный Феем на Зибенштернгассе, между 12.10 и 12.30 трижды звонил майору Врabelю и информировал его о своих наблюдениях. Вначале он сообщил Врabelю, что в помещении гимнастического зала немецкого гимнастического союза на Зибенштернгассе устремляются солдаты, полицейские и гражданские лица. Вслед за получением этого сообщения, в 12.15, Карвинский поручил полицей-президенту Зейделю направить на Зибенштернгассе машину с полицейскими и выставить охрану возле резиденции бундесканцлера на Баллахусплатц. Вскоре Марек позвонил еще раз и сообщил, что к подъезду гимнастического зала подъехал грузовик. Молодые люди грузят на него ящики и мешки. Между 12.15 и 12.30 Карвинский запро-

сил Зейделя о выполнении полученного им задания. Зейдель ответил, что за это время ему стало известно о готовящемся на Михаэлерплатц покушении на Дольфуса, поэтому весь полицейский аппарат он и направил туда.

Действительно, одна из национал-социалистских групп под руководством бывшего комиссара полиции Бегуса намечала покушение на Дольфуса на Михаэлерплатц; но узнав о том, что готовится другая операция, Бегус отказался от своего первоначального плана. Один из входивших в группу Бегуса национал-социалистов, Фридрих Ангебауэр, 25 июля 1934 г. сообщил своему знакомому, инспектору уголовной полиции Мазаку о намечавшемся на Михаэлерплатц покушении на Дольфуса. Мазак привел Ангебауэра в управление федеральной полиции, где последний сообщил более подробные сведения о плане. Еще не установлено, хотел ли Ангебауэр своими показаниями в полиции совершить предательство или только отвлечь внимание полиции от резиденции бундесканцлера. Следствием же было то, что полиция вначале воздержалась от принятия решительных мер, не уделив должного внимания событиям, происходившим на Зибенштернгассе.

Разговаривая с Зейделем уже во второй раз, Карвинский настоятельно потребовал от него выполнения данных им указаний. Тогда Зейдель поручил заняться этим делом шефу государственной полиции, надворному советнику Прессеру, который в данный момент был занят событиями на Михаэлерплатц. Тот, в свою очередь, дал задание полицейскому советнику Пенну отправиться в сопровождении чиновников уголовной полиции на Зибенштернгассе с целью задержания лиц, находившихся в гимнастическом зале, и конфискации имеющихся у них материалов.

Сразу после 12.30 Вральбель получил третье сообщение Марек: к гимнастическому залу подъехало еще четыре грузовика. Марек вел телефонные переговоры из будки на Брейтегассе. Как раз при третьем разговоре он был обнаружен нацистами, арестован и в связи с тем, что нельзя уже было терять дорогое время, посажен на один из грузовиков, отправлявшихся к резиденции бундесканцлера. Последнюю информацию Марек Вральбель немедленно передал Дольфусу. После этого сообщения Марек Карвинский еще раз попытался переговорить с Зейделем. Не застав его на месте, он связался с другим отделом полицейской дирекции и потребовал немедленно принять меры безопасности против операции на Зибенштернгассе. Были приняты меры по приведению в состояние готовности алармабейлунг. Один из комиссаров полиции выехал на мотоцикле на Баллхауплатц для наблюдения за резиденцией бундесканцлера.

Советник полиции Пенн около 12.40 в сопровождении пяти чиновников уголовной полиции выехал на Зибенштернгассе. На перекрестке этого переулка с Брейтегассе он увидел грузовики с нацистами. Он разглядел людей в солдатской и полицейской форме; возможно, он предположил, что это и есть подкрепление, которое было выслано против нацистов. А возможно, он не отважился приблизиться к машинам. К гимнастическому залу он подъехал как раз в тот момент, когда машины уже тронулись в путь. Два грузовика еще стояли. Один из них был пустой, другой был нагружен боевым снаряжением, но людей на нем не было. Пенн приказал взять под охрану эти машины, а сам направился к входу в гимнастический зал.

В 12.42 в резиденции бундесканцлера Карвинский сообщил ответственному за службу безопасности инспектору уголовной полиции Гебелю о предполагаемом покушении и поручил ему принять меры по охране главного входа.

(Продолжение следует)
